

The background of the entire page is an abstract, blurred image in shades of blue and black, suggesting a close-up of a textured surface like fur or feathers. A white rectangular box is positioned in the upper-left quadrant, containing the author's name and the title.

Роман Максимов

Десять заповедей или игра в правосудие

Роман Максимов

**Десять заповедей или
игра в правосудие**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Максимов Р. Р.

Десять заповедей или игра в правосудие / Р. Р. Максимов —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Молодой амбициозный адвокат едет домой после удачного судебного процесса. Решая срезать свой путь, он сворачивает с трассы на второстепенную дорогу. Проехав несколько километров, машина внезапно попадает в выбоину на асфальте, ее заносит в кювет, из которого уже не выбраться... Наступает холодная ночь. Двигатель перестает работать. Он остается один на безлюдной незнакомой дороге. Кажется, спасения нет...

**РОМАН МАКСИМОВ
ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ
ИЛИ
ИГРА В ПРАВОСУДИЕ**

* * *

Дождь полил внезапно. Сильный, с крупными каплями вперемишку со льдинками, которые стучали по лобовому стеклу автомобиля и тут же замерзали, превращаясь в тоненькую ледовую корку, которую даже не мог очистить электродворник. Печка работала на всю мощность, но даже это не помогало от обледенения стекла. Уже начинало темнеть и в вечернем небе завьюжило. Дождь постепенно переходил в мокрый снег, отчего ехать по трассе становилось почти невозможно из-за налипания снежинок на ветровое стекло, плохой видимости и скользкой дороге. Андрей Петрович, – молодой успешный адвокат городской коллегии адвокатов, полный амбиции и жизненных сил, ехал на своем «Ниссан – Кашкай» домой из областного апелляционного суда, где рассматривалась его жалоба на приговор суда первой инстанции относительно своего клиента – местного наркоторговца по кличке Вени, являющегося, по совместительству, депутатом городского совета от правящей партии. Хороший клиент и главное – хорошие деньги ласково грели душу адвоката, вселяя в него все большую уверенность в своем профессионализме и Андрей Петрович даже улыбнулся от этих мыслей. В апелляции все прошло, как надо. Его жалоба была удовлетворена и дело в отношении Вени направлено на новое судебное рассмотрение в тот же местный суд, только в другом составе судей. Что и требовалось доказать. Судья, которая выносила Вени обвинительный приговор, оказалась не сговорчивой, точнее – не подкупной, что в настоящее время является скорее исключением, чем правилом. Но деньги делают все. Особенно большие деньги. Как у депутата Вени... Андрей еще раз улыбнулся, представляя себе, как поменяет свой «Ниссан» на новенький «Мерседес» последней модели и на секунду ослабил руль, потянувшись всем телом, чтобы расслабить затекшие мышцы спины и рук. Внезапно в свете фар вынырнул дорожный знак, указывающий на проведение тут ремонтных работ и буквально через сто метров на дороге появились внушительные выбоины, походившие по своей форме и размерам на вулканические кратеры. Тяжелую машину тряхнуло и стало разворачивать на скользкой дороге. Андрей как можно сильно схватился за руль и машинально нажал на тормоз, пытаясь предотвратить скольжение, что нельзя было делать на скользком покрытии. Машина поползла боком, свет фар осветил на мгновение деревья по обочине дороги и в это время, почти не управляемая машина медленно сползла в кювет между двумя высокими тополями. Все попытки выехать на трассу не возымели успеха. Холодный колючий дождь перешел уже в метель, которая, казалось, пронизывала всю машину, задувая холод под каждую щелочку. Автопечка не помогала, обдувая салон еле теплым воздухом, который, тут же, смешиваясь с холодным внешним, переставал быть теплым. «Нужно по приезду проверить на СТО печку», – подумал Андрей и машинально заглушил автомобиль. Кое – как выбравшись из салона, Андрей Петрович вышел на трассу. Метель, казалось, стала еще больше и сердитее. Ни одной машины, ни света фар, вселяющих надежду на спасение из этого плена, на дороге не было видно. Андрей посмотрел на часы – время показывало без четверти восемь вечера. «Странно», – подумал Андрей, – «Время еще не позднее, а на трассе – ни души. Куда же делись другие машины?» Все-таки он зря свернул с основной областной дороги на второстепенную, надеясь так срезать себе путь домой, послушавшись своего коллегу из прокуратуры. «Так будет ближе, километров на сорок, точно», – говорил коллега. – «Я уже так ездил несколько раз и трасса там неплохая, хоть и мало машин ходит. Ее летом латали, так, что можешь ехать смело». Вот он и поехал... Зачем, куда спешил? Он вообще раньше не знал об этой дороге и абсолютно не парился по этому поводу, спокойно ездив по основной трассе, где следовали другие машины, общественный транспорт и где, в случае чего, можно было вызвать эвакуатор или сотрудников полиции. Но все, поздно... Уже приехал... Нужно

думать, как выбираться с этой переделки. Андрей Петрович снова сел в машину и попытался ее завести. Машина молчала. Не заводилась. «Что за черт? Она же только что работала». Стрелка топлива показывала почти половину бака. Значит, бензин есть. Тогда что? Он снова и снова крутил стартер своего «Ниссана», однако машина преступно молчала. В холодной машине, без печки (пусть даже такой слабой, как у него) шансов оставаться здоровым было мало. Холод стремительно закрадывался в салон, пальцы на ступнях, обутых в легкие туфли, начали коченеть. Да и все тело чувствовало приближение неминуемого переохлаждения. Трасса, как на зло, пустовала. «Вот дурак, поехал сюда, да еще оделся легко, не взяв с собой теплую одежду» – нервно думал Андрей, ежась от пронизывающего все тело холода. «Нет, нужно идти на трассу, хоть немного размяться, попрыгать, согреться. А там увижу машину – и спасение! Так, телефон!», – он совсем забыл за мобильный телефон, находящийся у него в машине. Телефон держал зарядку менее одной третей, но и этого было достаточно, чтобы позвонить и вызвать помощь. Андрей взял телефон и попытался позвонить своему другу – Олегу, который работал на СТО, обслуживая его автомобиль. У Олега имелся собственный эвакуатор и в случае чего, он мог бы помочь ему выбраться с этой плачевной ситуации. Но связи не было. Механический робот стальным женским голосом сообщил, что в настоящее время связи нет. Андрей то и дело пытался позвонить своим друзьям, знакомым, с усилием нажимая на клавиши вызова, однако в этом месте, видимо, мобильная связь не брала, светящихся антеннок связи на мониторе не было. «Так, не психуй, спокойно, только не истери», – мысль одна за другой болью пульсировала в висках, неприятно отдаваясь в переносицу. «Нужно выйти на дорогу, наверх из этого кювета, – может там будет брать», – Андрей снова вылез из мертвой машины и выбрался на трассу. Подняв мобильник, он с ужасом увидел, что деление зарядки аккумуляторной батареи стоит на одном делении – в любой момент он может разрядиться! «Кому же позвонить? Кому? В службу спасения? Другам? Жене? А ну снова Олегу! Может повезет?...» Но мобильник, после первого же гудка вызова отключился – села батарея. Все. Это все. Больше надежды до утра нет. Андрей Петрович опустил на корточки и завыл от безысходности и злости на себя и эту проклятую дорогу, по которой он поехал, послушавшись незнакомого ему коллегу в апелляционном суде. Ууу, ууу, – завывала в ответ метель, хлестая по лицу успешного адвоката Андрея Петровича, заставляя его все больше и больше ежиться от ветра и начинающегося ночного морозца. Внезапно, сквозь метель, он увидел невдалеке свет. Да, это был настоящий свет, только не автомобильных фар, а живой, мягкий свет жилого дома. «Какое –то село, что ли? И совсем рядом! Нужно идти туда за помощью, пока совсем не замерз тут насмерть», – Андрей не долго думая, взяв с собой самое необходимое – портфель с документами, технический паспорт на автомобиль, права и деньги, пошел в сторону спасительного света, который игриво маячил за деревьями, неведомой волшебной силой маня Андрея Петровича за собой...

Пройдя примерно полтора – два километра через лесок и вспаханное поле, Андрей отчетливо увидел за полем стоящий двухэтажный дом, огороженный высоким кирпичным забором с кованной металлической калиткой, сверху которой располагались металлические узорчатые шипы, похожие на сосульки, сужавшиеся кверху острыми гранями. В нескольких окнах на втором этаже горел свет, тем самым показывая, что его обитатели находятся внутри. Рядом почему-то домов больше не было. Лишь где-то далеко – далеко виднелись очертания какого – то села или поселка, бледно отдающего едва заметным светом уличных фонарей. Но это было далеко, а дом с теплым уютным нежным светом, исходившим из комнат на верхнем этаже – был совсем рядом и манил к себе своей волшебной, неведомой силой. Андрей Петрович постучал в калитку, потом оглядевшись, увидел звонок и нажал обледеневшую от вечернего мороза кнопку. Потом еще и еще раз. Через некоторое время во дворе дома послышался звук открывающейся входной двери и шаркающие шаги в сторону калитки. «Кто там?» – раздался голос за калиткой и открылось небольшое круглое окошко в середине металлического профиля. «Пожалуйста, помогите мне», – начал Андрей Петрович, глядя в круглое окошечко со

смотрящим на него прищуренным глазом, – « Я попал в аварию, мою машину занесло в кювет тут недалеко и она не заводится. Мне нужна ваша помощь, если можете... Да, мое имя Тютюгин Андрей Петрович, я – адвокат, еду с апелляционного суда домой и вот попал в переделку... Вот мои документы...», – Андрей показал глазу в окошечке свое адвокатское удостоверение с фотографией и анкетными данными. – «Это я, не сомневайтесь... помогите мне, пожалуйста...» Замок в калитке щелкнул и тяжелая металлическая дверь с кованными узорными прутьями открылась. На Андрея смотрел тучный пожилой мужчина с седыми, выющимися волосами и красным, словно у Деда Мороза, носом. Маленькие пронзительные глазки сверлили Андрея, словно воротком. Несколько секунд мужчины стояли молча друг напротив друга, а метель, все усиливалась и облепляла их лица белыми мокрыми мухами. Молчание нарушил хозяин дома.

– Проходите, следуйте за мной, – сказал седовласый и медленно пошел к входным дверям, за которыми в незакрытую маленькую щель виднелся матово – белый свет лампы.

– Спасибо... – промямлил Андрей и засеменил за хозяином в теплый уютный проем двери.

Дом представлял собой большой, в два этажа, особняк. На первом этаже находился большой холл с вмонтированными вдоль стены шкафы-купе, дверки которых были закрыты и с их внешней стороны располагались огромные, в полный рост человека, зеркала. За холлом находилась просторная гостиная с камином в углу комнаты. В камине нежно горел огонь, потрескивая дровами и бросая на стены и потолок багряные блики. Стены были покрыты гобеленами в старинном готическом стиле. Над камином на стене висела большая голова дикого кабана, поблескивая в тусклом освещении огня и напольной лампы своими безжизненными глазами – пуговками. По обе стороны от камина располагались два внушительных кресла, обитых тканью розового цвета, а также несколько деревянных стульев с высокими спинками. Непосредственно напротив камина, вдоль кресел и стульев стоял большой дубовый стол, столешницу которого, под цвет кресел, покрывала розовая скатерть. Но этот розовый цвет скатерти стола отличался от цвета обивки кресел у камина так же, как розовый цвет опала отличается от розовеющей сердцевины жемчужины. Во главе стола возле самого камина, спинкой к нему, стояло еще одно кресло, по внешнему виду очень напоминающее кресло судьи с высокой, выше, чем у других стульев, спинкой. Внимательно присмотревшись к спинке Андрей не без удивления заметил, что на ней был мастерски вырезанный герб его страны. «Точно, судейское кресло!», – подумал Андрей и про себя улыбнулся, стараясь не показывать своего виду хозяину дома.

– Да, это кресло судьи, – словно прочитав его мысли, произнес седовласый мужчина. – Разрешите представиться – Башмаков Юрий Иванович, – судья в отставке. Верой и правдой отслуживший Фемиде более сорока лет. Судействовал в судах всех инстанций и вот уже более десяти лет, как нахожусь на заслуженном отдыхе.

– Очень приятно. Получается, что я ваш коллега, точнее коллега по юриспруденции, – оживился Андрей Петрович, чувствуя, как его тело начинает понемногу согреваться теплом этого уютного дома. – А я, как уже вам говорил, адвокат городской коллегии адвокатов Тютюгин Андрей Петрович. Бывший майор полиции – старший следователь по особо-важным делам. Работал в отделе по тяжким преступлениям... Телесные повреждения, разбойные нападения, убийства... В общем ничего хорошего, сами знаете...

– Знаю, знаю, Андрей Петрович... Сколько же я в своей жизни выносил обвинительных приговоров по таким преступлениям... А сколько из них смертельных! И все, понимаете, все мои приговора пенитенциарной системой исполнялись точно и в срок. Ни один преступник – убийца, насильник, ворюга, похитивший у государства имущество в особо-крупных размерах, не ушел от ответственности и заслуженного наказания. Смертные приговора приводились в исполнение и нашим гражданам становилось жить немного спокойнее, зная, что всех особо-опасных преступников ждет смертная кара. Это сейчас, молодой человек, эти нелюди сидят

пожизненно в тюрьме – их государство поит, кормит, обстирывает. А толку от них никакого нет, одни проблемы... Ну что это я о работе? Присаживайтесь в кресло, я вам сейчас принесу горячего чаю.

– Огромное спасибо, Юрий Иванович, – отозвался Андрей и с удовольствием уселся в мягкое кресло напротив камина. – Только как быть с моей машиной? Она там, возле трасы, в кювете.

– Ничего не будет с вашей машиной. Сейчас метель, температура понизилась до минусовой отметки, так, что идти к машине на ночь глядя нет никакой необходимости. Утром, по светлону, все сделаем.

– Ну тогда, можно от вас позвонить домой? – спросил, в свою очередь, Андрей.

– Звоните, если у вас есть телефон. У меня, к сожалению, телефона нет. Стационарный телефон давно поломался, а мобильных я на дух не переношу. Как говорит мой друг – батюшка Феофан (в миру Младенов Игорь) мобильники, как и компьютеры, интернет и прочая дребедень – это дьявольские игрушки, разрушающие человеческий разум и душу. Вот так вот, молодой человек. Но все-таки я попробую вам помочь в этом вопросе. Там, наверху в зале сидят мои друзья – также бывшие служители Фемиды, уже давно ушедшие на покой. Один из них окружной прокурор в отставке, другой – профессиональный адвокат, по своей старости давно отошедший от адвокатуры и пишущий мемуары о своей адвокатской практике; и батюшка Феофан, который имеет в соседнем поселке небольшой приход, где полностью отдает себя молитве за наш беспокойный, взрывоопасный мир. Мы часто собираемся вместе за чашкой чаю, рюмочкой коньячка и довольно – таки неплохо проводим время, общаясь между собой и вспоминая свою бурную молодость, когда работали юристами в различных отраслях права; как выступали с прениями в судах, да какими прениями! Это было достойно пера писателя или поэта! Как мушкетеры на шпагах, дрались в репликах обвинение и защита! Вот это была жизнь! Жизнь, достойная уважения и подражания таким молодым юристам, как Вы, мой юный друг! Вот и сегодня мои друзья приехали ко мне в гости и, скорее всего, из-за капризов погоды, останутся на ночь. Присоединяйтесь и Вы к нам, Андрей Петрович. Я уверен, вам будет очень интересно в нашей скромной компании. А у прокурора, если я не ошибаюсь, должен быть мобильный телефон и Вы сможете позвонить своим близким и успокоить их.

– Ну, в принципе, я не против, – сказал Андрей, заметно повеселев от такого известия. – И где же ваши друзья? Я готов встретиться с ними.

– Не спешите, Андрей Петрович, – сначала выпейте горячего чаю и согрейтесь окончательно, – пропел судья и позвонил в колокольчик, невесть каким образом оказавшийся у него в руках. В то же мгновение в гостиную зашла высокая женщина с огромными руками и мужскими чертами в лице. Она остановилась в дверях, внимательно, постным взглядом посмотрела на Андрея, потом перевела взгляд на судью.

– Я слушаю Вас, Юрий Иванович, – промычала она бычьим голосом и от этого у Андрея по спине пробежали мурашки.

– Верочка, сделайте, пожалуйста, нашему новому гостю горячего чаю с бергамотом и малиновыми ягодами. Он изъявил желание сегодня остаться с нами и составить нам компанию. Его машина поломалась и до утра он останется у нас. Кстати, этот молодой человек – наш коллега – адвокат. Так, что сегодня общение с ним принесет нам немало удовольствия. А это – Вера, моя домохозяйка, – обратившись уже к Андрею продолжил судья. – Она служит мне уже более двадцати лет и я испытываю к ней благородные чувства. Верочка смотрит за домом, за садом вокруг него, готовит вкусные обеды. В общем, является моими руками и глазами в этом огромном доме.

Верочка также внезапно, как появилась, так и исчезла, слегка кивнув своей огромной головой с рыжей шевелюрой. Сколько ей было лет, Андрей понять не мог. На вид ей можно

было бы дать и сорок и шестьдесят. Чем-то нехорошим повеяло от этой домохозяйки, чем-то неопределенным. Андрей поежился, но голос судьи быстро привел его в прежнее состояние.

– Дорогой мой гость, – молвил судья, слегка обняв за плечи Андрея. – Вам принесут сейчас горячий чай, а я пока поднимусь к своим гостям и расскажу им о Вас. Я думаю, что они с удовольствием спустятся в гостиную и составят нам компанию. Кстати, в шкафчике – баре, возле камина есть хорошее спиртное – от виски и коньяка до итальянского красного вина. Там же стоят бокалы. Так, что не стесняйтесь, мой друг. Выпейте немного и расслабьтесь. Мы сейчас спустимся к Вам.

С этими словами Юрий Иванович откланялся и ленивой фланирующей походкой скрылся за дверью, за которой показалась деревянная лестница, ведущая на второй этаж.

Андрей встал и подошел к шкафу-бару. Там находились различные бутылки со спиртным. Некоторые были уже открыты, а некоторые стояли еще запечатанные. Рядом на полочке ножками вверх стояли фужеры, а ниже – хрустальные рюмки. Андрей взял один из фужеров и начатую бутылку с красным вином. Привычным движением руки он наполнил вином бокал и в нос ударил приятный цветочный аромат, отдававший легким привкусом кислинки. Он выпил половину бокала и в голову ударила приятная теплота. «Какое вкусное вино» – подумал Андрей, – «Дорогое наверное...»

В этот момент в гостиную вошла мужеподобная Верочка, неся в руке поднос с еще дымящимся чайником и стаканами на блюдечках. Тут же стоял фарфоровый заварник и из его носика ароматно исходил приятный запах бергамота. Верочка с безразличным видом поставила поднос на стол возле кресла, где сидел Андрей, слегка поклонилась и молча вышла из гостиной. Андрей налил себе чая и развалившись в кресле стал понемногу прихлебывать вкусный горячий напиток, испытывая при этом сказочное блаженство. Сверху слышались глухие звуки шагов, спускающиеся по деревянной лестнице и в гостиную вошли четыре человека, одним из которых был хозяин дома – судья в отставке Башмаков Юрий Иванович. Кудри серебристо-пепельного цвета сосульками свешивались с его большой головы на выпуклый, выступающий вперед, мощный лоб, усеянный бесчисленным множеством морщинок. Глаза судьи светились каким-то таинственно-коварным блеском и легкие блики угасающего пламени в камине багрово-красным цветом отражались в его зрачках. Андрей поднялся с кресла и оглядел присутствующих. По правую руку судьи стоял высокий худощавый мужчина, лет шестидесяти – шестидесяти пяти с огромными зальсынами на висках. Его глаза были закрыты темными линзами очков в массивной металлической оправе, от чего создавалось неприятное ощущение, что перед Андреем стоял слепой человек. В руке он держал увесистую кожаную папку, потрепанную временем, в которой, как показалось Андрею, находились какие-то документы, острыми гранями бумаги выступающие из-за плохо закрывающегося замка-молнии. Под крупным картофелеобразным носом мужчины проступали жиденькие усики, по своему виду больше напоминающие кубик под ноздрями. Тонкие, плотно сжатые губы выдавали в его облике некоторую раздражительность, видимо вызванную тем, что незваному гостю пришлось потревожить его привычный ритм жизни. Рядом с ним стоял маленький, тщедушный старичкашка, полностью лысый, словно коленка. Голова его была сплошь покрыта старческими коричневыми пятнами, отчего казалась очень похожей на головку подсолнуха. Маленький рост старичка отчетливо контрастировал с высоким ростом мужчины с папкой и эта парочка рядом производила собой комичное зрелище. Старичку на вид было лет восемьдесят, а то и более, однако его живые, пронизательные глаза, внимательно, с легкой иронией изучающие Андрея, рассказывали о том, что старость пока не сказалась на его рассудке. Старичок также, как и высокий мужчина, держал в руке папку, точнее портфельчик и со стороны казалось, что эти люди спустились в гостиную не отдыхать, а работать. Да-да, именно работать, словно пришли на очередное судебное заседание! От этих мыслей Андрей невольно улыбнулся. Что-то в этом действительно выглядело комично. В довершение ко всему, эту процессию завершал человек в

поповской рясе с массивным, желтого металла крестом на животе. Густая рыжеватая – белая борода почти полностью скрывала его лицо, оставив видимыми лишь одни живые глаза, которые с некоторым сарказмом сверлили Андрея с ног до головы. Что-то показалось неуловимо знакомым в его взгляде, так, словно Андрей ранее знал этого человека... где-то встречал его давным-давно... или это ему только сиюминутно показалось? «Это наверно и есть тот самый отец Феофан, о котором рассказывал судья», – подумал Андрей и слегка поклонился вошедшим в гостиную людям. Юрий Иванович обвел долгим взглядом своих друзей, потом Андрея и не спеша, выговаривая каждое слово представил ему каждого из вошедших с ним лиц. Высоким мужчиной оказался окружной прокурор в отставке Юдин Алексей Викторович, уже более десяти лет пребывающий на заслуженном отдыхе. Маленький тщедушный старикашка был в свое время одним из самых успешных и высокооплачиваемых адвокатов областной коллегии адвокатуры «N» – ской области – Гофман Лев Иосифович. Он проживал рядом с Юдиным и последний, имея автомобиль, привозил адвоката в гости к Юрию Ивановичу. Ну а человеком в рясе, конечно – же оказался отец Феофан, в миру – Младенов Игорь Петрович, бывший зек, вор, отсидевший в лагерях более двадцати лет и благодаря господину Гофману – своему адвокату, получивший свой последний срок по минимальному наказанию; в тюрьме принял христианство, стал ревностным служителем церкви и был рукоположен в иереи. По освобождению из мест лишения свободы работал тюремным капелланом, исповедовавший приговоренных к смертной казни преступников. Позже он стал настоятелем церкви святого Луки в том же поселке, где проживали адвокат и прокурор. Когда судья представлял отца Феофана и назвал его фамилию в миру, Андрею вновь показалось, что он где-то знал этого человека и фамилия Младенов наводила его на смутные тревожные воспоминания. Андрей отмахнулся от себя, как отмахиваются от назойливых мух, считая их игрой воображения; также всем представился и пожал каждому руку. Судья легким жестом руки предложил гостям присесть в кресла и стулья. Прокурор и адвокат привычным движением тела плюхнулись в кресла по обе стороны стола, судья занял центральный «трон» у камина, а отец Феофан скромно умастился на стуле между судьей и прокурором. Андрею предложили сесть на стул возле кресла, в котором сидел старый адвокат. Снова, словно ниоткуда, появилась Верочка неся на подносе тарелки с легкой закуской: твердым сыром, мелко порезанной ломтиками ветчиной, зеленью, а также нарезанной полосами какой-то красной рыбы, напоминающей лосося. Андрею ужасно захотелось есть и по виду остальных гостей, им тоже было бы не прочь подкрепиться. Судья достал из бара две бутылки – коньяк и вино, а также рюмки с бокалами. Верочка, профессиональным, отработанным годами движением, в мгновение ока расставила все блюда на столе и повернувшись к Андрею мило поинтересовалась: «Вам вино или коньяк?». Андрей пожал плечами. В общем, ему все – равно. Верочка улыбнулась и налила ему в бокал красного, как кровь, вина, отдающего изысканным кисловато – сладким ароматом. «Попробуйте это вино. Это очень старинное вино. Оно придаст Вам сил и умиления» – сказала Верочка, еще раз слегка улыбнувшись. Андрей заметил, что адвокат и отец Феофан пили коньяк, когда судья и прокурор предпочитали красное вино, – то, что пил Андрей. Вино приятно ударило в голову, вызывая легкое головокружение, однако невероятным образом снимая всю усталость трудового дня и Андрей даже почувствовал, что может свернуть горы – так возбуждающе действовала на него эта пурпурная жидкость. На превеликий жаль, мобильного телефона у прокурора тоже не оказалось – он его по своей рассеянности забыл дома, но Андрею было уже все равно – вино волшебным образом действовало на организм, заставляя безразлично относиться ко всему происходящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.